

БОЛЬШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО СЕЛА

НАВСТРЕЧУ 35-ЛЕТИЮ
КОРЯКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОКРУГА

Я СВИДЕТЕЛЬ больших изменений, которые произошли с момента организации Корякского национального округа. Хочу коротко рассказать о селе Воямполке, где родился и вырос, о людях, которые строили новый быт, новую жизнь.

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Дождливый осенний вечер 1932 года... При свете костра женщины заняты выделкой шкур для теплой зимней одежды. Мы, мальчишки, тихо сидели на шкурах и щелкали кедровые орехи, слушали рассказы взрослых про охоту, оленьи тонны.

Раздалось ржание лошадей. Кто-то приехал. Все выскочили на улицу встречать гостей. Среди них был молодой человек, говоривший по-русски.

Вскоре жители ближних стойбищ узнали о приезде учителя Федора Иннокентьевича Косыгина, уроженца села Тигиль, где он и окончил школу. Весть разнеслась с молниеносной быстротой среди кочевников и встречена была с радостью.

Учитель с первых дней начал бурную деятельность. Прежде всего взял на учет детей школьного возраста. Но тут он столкнулся с первой трудностью. Никто из коряков точно не знал, сколько лет своему ребенку. Да и сами родители не знали о своем возрасте.

Как быть? Начали подсчеты. Считали года со дня рождения ребенка, припоминали, где летовали, где зимовали, когда уезжали в другое стойбище, в

каком году к ним присоединился какой-нибудь родственник. Так определяли возраст сыну или дочери. Таким же порядком мой отец и мать установили, что мне тогда было 10 лет.

Перед учителем встала вторая трудность. Он, встречаясь со своими будущими учениками, не понимал их разговора, а они — его. Тогда Федор Иннокентьевич начал изучать корякский язык, вечерами, при свете костра, записывал самые необходимые для преподавания слова. К началу учебного года учитель уже изъяснялся на нашем языке.

ЮРТА — ШКОЛА

Где обучать детей? Ведь нет школы. Над этим вопросом крепко задумались председатель сельсовета Окланче Кечпайнович и председатель товарищества Авнувен Нотаймэвич.

Они облюбовали ровную тундру возле горы «Ямган».

— Тут построим школу, — сказал Окланче, — здесь близко река, а рядом — сопка.

А где взять строителей? Коряки умели только делать аргозы, нарты, да заборы для ловли рыбы, ставить юрты.

Вскоре нашлись «плотники». Это были мой отец Ачетат и старик Икавав. Для них подобрали помощников, которые рубили и таскали на плечах толстые жерди «к стройплощадке». А сами «плотники», выпив на стойку из мухомора, делали каркас. Когда он был готов, его обтянули дымленным покрывалом из оленьих шкур. «Школа» готова, и можно собирать ребятшек.

Начался учебный год. В «школе» не было ни парт, ни столов. Ученики сидели на земляном полу. Федор Иннокентьевич писал на черном листе железа, прибитом к столбу. Вместо мела использовал белый кусочек из жженного оленьего рога.

Писать нечем, нет карандашей. Тогда ученики выпрашивали у родителей дробь, вставляли на конец тонко отточенной палочки. Но такой «карандаш» не писал. Потом нашли другой способ — учитель достал лекарственный йод и наделал пушкинские гусиные перья. Этим и писали.

Постепенно дела в школе наладились, мы учились упорно.

Весной коряки впервые отпраздновали Первомай. Родители увидели, как ученики пляшут, посмотрели небольшую пьеску, поставленную детьми. Все были рады.

Но первая «школа» оказалась недолговечной. При таянии снега ее залило водой. Пришлось поспешно закрыть ее. С нее сняли покрывало — дымленину. Родители вместе с детьми перекочевали на свои летовья, чтобы заборами ловить рыбу. В тундре остался лишь одинокий каркас от «школы».

ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ШКОЛА

Школа имела большую притягательную силу. Как только выпал снег, со всех сторон стекались к ней оленьи караваны, вокруг нее появлялось большое количество юрт, образуя стойбище. Так росло чувство коллективизма.

Но все же некоторые коряки

оставались в тундре выпасать оленей. Дети их всячески старались сбежать из школы. Нужно было строить настоящую школу, чтобы люди переходили на оседлый образ жизни. На помощь Федору Иннокентьевичу Косыгину приехала учительница Александра Петровна Лонгинова. Вдвоем они школьные дела повели намного лучше.

К сожалению, и школа-землянка не оправдала себя. Она вскоре спорела, так как стены и крыша были покрыты соломой.

Председатель сельсовета Окланче и председатель товарищества решили строить деревянную школу, выбрав новое место, ближе к лесу. А районная организация прислала специалистов — плотников.

Нужно было сплавить лес по реке Воямполке с ее верховьев.

Никто из коряков раньше не ходил на плотях. Не представляло большого труда вырубать бревна и сколотить их в плот. Но как плыть — вот вопрос. Занесет плот на какую-нибудь корягу — сиди среди реки, плавать никто не умеет.

Переборов страх, они сели на плоты и поплыли. В одном из изгибов реки напротив течения реки торчали голые, остро отточенные ледоходом толстые тальники. Здесь-то всех охватил настоящий страх.

— Прощай моя Юлтын — невольно вскрикнул Икавав, тот самый, который «плотничал» при постройке первой школы-юрты. Алнавын не заметил, как изжевал свою трубку.

Но дело было сделано: сплавили лес. Через год стояла новая школа.

ТЕПЕРЬ ПАХАТЬ, ДА СЕ

Постепенно жизнь налаживалась. На берегу реки выросло село, которое называли Воямполкой, только прибавили к нему «Кочевая». Своё товарищество по совместному выпасу оленей называли именем «на», что означает оленя.

Товарищество не могло заниматься только оленеводством. Под влиянием учителей русских товарищей, бывших чеченники начали подумывать о выращивании овощей. Развели небольшой кусочек земли и посадили репу. Позже решили расширить посевную площадь. Но одними лопатами ее не распахнешь. Откуда привезли плуг. Но как пользоваться им, — никто не знал. Опять же пригласили из соседнего села мастера Петра Васильевича Баранникова. Он «машину» приехал с собой, от мальчишек до стариков — Ава-ва! — удивлялся, увидев как плуг выкапывал пласты земли.

Со временем товарищество «Кояна» было преобразовано в артель «Восход». Появились новые отрасли хозяйства: земледелие, животноводство, промысел.

За последние годы село ямполка стало красивое. Жители живут в рубленых домах. Ровными рядами двухэтажная школа, детские учреждения, клуб, новые производственные помещения. Теперь село является делением крупного рыболовного колхоза «Путь Ильича» Тигильского района, которое имеет миллионные доходы.

К. ТИ